

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1. Кто и почему планировал Вторую мировую войну?.....	10
§ 1. Истоки, причины и завязка мирового политического кризиса.....	10
§ 2. СССР. Концепция войн и характер военно-политических планов.....	27
§ 3. Характер военно-политических планов Германии в 1933–1938 гг.....	39
§ 4. Мировая война в планах президента США Ф. Д. Рузвельта 1937–1938 гг.....	56
Глава 2. Организация и провоцирование мировой войны по плану Рузвельта.....	72
§ 1. Окружение Германии и ее результат.....	72
§ 2. Исторический выбор Польши в пользу плана Рузвельта.....	88
Глава 3. Сталинский план предотвращения мировой войны.....	103
§ 1. Два варианта решения проблемы безопасности для СССР.....	103
§ 2. Попытка создания Советским Союзом антигитлеровской коалиции.....	106
§ 3. Советско-германские переговоры о нормализации политических отношений.....	123
Глава 4. Германия и СССР – время принятия решений о срыве плана Рузвельта.....	142
§ 1. «Рубикон» – Гитлер перед судьбоносным выбором.....	142
§ 2. Переговоры о характере и содержании документов, подготавливаемых к подписанию СССР и Германией.....	150
§ 3. Переговоры о Пакте о ненападении между СССР и Германией и Секретного протокола к нему.....	163

Глава 5. Последние дни мира.....	179
§ 1. Реакция в мире на Пакт о ненападении между СССР и Германией.....	179
§ 2. Публичные инициативы «миротворцев»	196
§ 3. Провоцирование начала Германско-польской и мировой войн	211
Глава 6. Укрепления обороноспособности СССР на западном направлении.....	223
§ 1. Обеспечение интересов СССР в условиях войны между Германией и Польшей.....	223
§ 2. Политика СССР в условиях германско-польской войны.....	236
§ 3. Решение СССР проблем с Прибалтикой и Финляндией	251
Глава 7. Превращение локальной войны в мировую.....	256
§ 1. Англия и Франция. Попытка создания антигитлеровской коалиции.....	256
§ 2. Попытки Англии вовлечь СССР в войну с Германией.....	273
§ 3. Германия и СССР – время принятия решений о войне.....	299
Глава 8. Взаимосвязь Великой Отечественной войны СССР и Второй мировой войны.....	311
§ 1. Антигитлеровская коалиция: надежды и реалии.....	311
§ 2. И. В. Сталин о взаимосвязи Великой Отечественной и Второй мировой войн.....	320
Глава 9. Союзники – враги.....	334
§ 1. Переговоры Англии и Германии о сепаратном мире. Сентябрь 1941–1943 гг.	334
§ 2. Переговоры США и Германии о сепаратном мире. Февраль – апрель 1943 гг.	344
Вместо заключения.....	364
Список литературы и источников.....	369
Об авторе	373

Введение

Тема возникновения и развития истории Второй мировой войны является одной из наиболее интересующих как историков, так и широкую общественность. Объем литературы по ней трудно поддается учету. По многим принципиально важным вопросам в историографии существует единство мнений в главном, по большинству же десятилетиями продолжается дискуссия, а по некоторым идет ожесточенная идеологическая и политическая борьба, свидетельствующая о том, что история этой войны все еще в значительной мере относится к сфере политики. А результате в истории Второй мировой войны нет сколь-либо значимых проблем, которые бы не подвергались фальсификациям. Одна из самых вредоносных по своим последствиям для историографии и общественного сознания прочных, долгоживущих фальсификаций ее истории связана с освещением роли США в процессе её возникновения, развития и завершения. Современная версия этой проблемы, навязанная практически всей мировой исторической науке, сводится к утверждению, что США были главной силой, стремившейся предотвратить сползание «неразумного» мира к этой войне, а потом обеспечившей, в ходе нее, разгром фашистской Германии и её союзников.

Этой историографической версии в определенной мере противостояла советская историография, в которой вопрос об участии США в подготовке этой войны ставился, но лишь в рамках общей социально-экономической схемы ответственности империализма за её происхождение. Роль политического руководства США, в частности президента Рузвельта, обходилась молчанием. В истории самой мировой войны Рузвельт, как «хороший» союзник противопоставлялся «плохому» союзнику — Черчиллю. Победа в этой войне ставилась в заслугу странам антигитлеровской коалиции с выделением особой роли СССР.

При этом в искаженном виде представляли цели, которые США и Англия преследовали в этой войне, умалчивая об их стремлении, так же, как и фашистской Германии, к уничтожению СССР. Эта суровая правда истории, будучи политически не очень удобной,

прикрывалась тезисом о, хотя и не беспроблемном, но «боевом содружестве» в рамках антигитлеровской коалиции.

Данная концепция формировалась к ходе войны и сразу же после её окончания под определяющим влиянием вполне очевидных и понятных внешне- и внутриполитических интересов, которые впоследствии привели к её консервации. В результате возможности советской историографии должным образом отвечать фальсификаторам, обернувшим её против СССР, были сильно ограничены.

Прежде чем говорить о мифах, связанных с фальсификацией роли США как в подготовке Второй мировой войны, так и в ходе её, необходимо обозначить три проблемы, важные для конкретно-исторической постановки вопроса о политических интересах, вызвавших её, о времени появления плана её подготовки и организации, о его авторстве. Во-первых, недопустимо смешивать, что часто делается, общеполитические намерения, предполагавшие военные методы достижения желаемых результатов, с военно-политическими планами решения конкретных проблем с помощью войн, подкрепленными системой продуманных и реализуемых мер. Во-вторых, необходимо различать планы подготовки и проведения, с одной стороны, локальных войны, в которой участвуют непосредственно заинтересованные в разрешении конфликта страны, и, с другой — мировой войны, связанной с искусственным втягивание в нее стран, не имеющих непосредственного отношения к породившему ее конфликту и не заинтересованных в принесении в ходе нее жертв ради чуждых им интересов. В-третьих, необходимо учитывать, что конкретные причины и механизмы, порождающие и вызывающие локальные и мировые войны весьма различны. Вызвать мировую войну или превратить локальную войну в мировую может лишь государство(а), не только обладающее(ие) соответствующей силой и влиянием, но и заинтересованное(ые) в ней.

Со временем в распоряжении историков накапливается все больше информации по истории возникновения Второй мировой войны, однако, очевидно, что самые важные вопросы, относящиеся к категории государственных секретов, до сих пор скрыты от них. К таким вопросам относятся все, что связаны с историей ее планирования. Очевидно поэтому они остаются наименее документированы, что сильно затрудняет их изучение.

Лучше документирована история подготовки к войне Германии, трофейные документы которой были использованы в МВТ в Нюрнберге, и широко публиковались. Благодаря этому внимание историков и общественности было сосредоточено на агрессивной

политике Германии, с нападения которой на Польшу принято связывать ее начало. В результате взаимодействия политических факторов и информационных условий сложилась всем хорошо известная концепция происхождения, возникновения и развития Второй мировой войны.

Многие вопросы в рамках нее получили достаточно аргументированное решение. Тем не менее, в ней имеется много недоговоренностей, противоречий, стимулирующих поиск новых решений. Этот процесс связан с переосмыслением уже накопленной информации и включением в научный оборот новой информации. Поэтому так важен каждый новый документ, позволяющий серьезно расширить знания историков.

Данной книгой автор надеется привлечь внимание к комплексу документов, которые оказались незаслуженно обойденными вниманием историков и, в результате, не отразившихся, или слабо отразившихся в существующих концепциях возникновения и развития Второй мировой войны. Между тем они заслуживают самого пристального внимания, поскольку, содержащаяся в них информация, не только дает основание для постановки вопроса о радикальном изменении принятых представлений о процессе возникновения и развития Второй мировой войны, в частности, они могут внести необходимую ясность в вопрос о её виновниках. Традиционно главными обвиняемыми оказались Германия, германский фашизм и персонально Гитлер. Теперь к ним добавили Советский Союз, социализм и Сталина.

Изучение этих проблем связано с преодолением фальсификаций истории планирования, организации и провоцирования Второй мировой войны с помощью умалчивания о фактах, свидетельствующих о том, что в ее развязывании повинен не только Гитлер, но и президент США Ф. Рузвельт¹.

Информация, указывающая на ответственность политического руководства США за подготовку новой мировой войны, поступала в Берлин и в Москву практически сразу же после ее появления, о чем свидетельствуют официальные выступления Гитлера и Сталина, сделанные ими уже в начале 1939 г. Впервые массив документов, содержащих информацию о намерениях Рузвельта организовать новую мировую войну, были опубликованы в 1940 г. в Германии, и часть

¹ См.: Сахаров В. А. История Второй мировой и Великой Отечественной войн (Политически актуальные проблемы). Статьи и документы. М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016.

их неоднократно публиковалась, в т. ч. и в СССР, и в РФ. Речь идет о документах польского МИДа, доставшихся Германии в виде трофеев после разгрома Польши¹. Они были известны международному военному трибуналу в Нюрнберге, отложились в его материалах, но не использовались в ходе судебных заседаний.

В СССР часть этих документов была введена в научный и политический оборот после окончания Второй мировой войны, в условиях начинавшейся «холодной войны», в исторической справке «Фальсификаторы истории», подготовленной по инициативе И. В. Сталина, в работе над которой он принимал активное участие, редактируя текст, подготовленный авторским коллективом, и внося в него уточнения и дополнения. В ней были заложены основы советской концепции Второй мировой войны, в которой фиксировалась ответственность руководства США за использование агрессивности внешней политики Гитлера для развязывания мировой войны и вовлечение в процессе ее подготовки и провоцирования Англии, Франции и Польши. В ней указывалось на то, что США несут ответственность не только за экономическую помощь в подготовке Германии к войне², что закрепилось в отечественной историографии, но и на то, что за возникновение мировой войны ответственность несет не только руководство Германии, но и США, Англии и Франции и США³. Документы о причастности Англии к организации мировой войны были опубликованы в СССР в 1948 г.⁴ В настоящее время часть этих документов опубликованы у нас, в РФ (порой, в сокращенном виде) и в ФРГ, встречаются в интернете⁵. Их подлинность никогда не ставилась под сомнение. Они хорошо известны, но редко используются в научных работах. Доступны они в Государственном архиве Российской Федерации, в материалах фонда МВТ в Нюрнберге (фон 7445). Очевидно также, что множество документов об этой истории остаются еще не доступны для историков.

¹ Polnische Dokumente zur Vorgeschichte des Krieges. Erste Folge. Berlin. 1940.

² См.: Фальсификаторы истории. Историческая справка. М.: 1948. С. 8–20.

³ См.: Там же. С. 36–38, 53–54, 67–68.

⁴ См.: Документы и материалы кануна Второй мировой войны. Тт. I, II. М.: 1948.

⁵ См.: Год кризиса. 1938–1939. Т. 1. М.: 1990; История Второй мировой войны. 1939–1945. Т. 2. М.: 1974. С. 334–335, 353; Polnische Dokumente; *Риббентроп И. фон*. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи: Из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентроп. М.: 1996. С. 231–235; *Риббентроп, Рудольф фон*. Никогда против России! Мой отец Йохим фон Риббентроп. М.: 2016. С. 147, 162–163, 167–171, 172–197, 199, 201–202, 208, 219–232, 241; http://rams/ay.narod.ru/who_dare.htm.

Тем не менее, имеющаяся в распоряжении историков информация не только позволяет, но и требует поставить вопрос о пересмотре концепции происхождения Второй мировой войны и о роли И. В. Сталина в ее возникновении, развитии и итогах, а также позволяют в общих чертах восстановить подлинную картину планирования и организации Второй мировой войны и в определенной мере детализировать ее. Они дают основание для утверждения, что Гитлеру, считающемуся единственным виновником ее, приходится поделиться этой грязной «славой» с президентом США Рузвельтом и передать ему «пальму первенства» в деле ее планирования, организации и провоцирования. В этой истории у Гитлера своя вина, а у Рузвельта — своя.

У разных участников этой войны были разные интересы, разные причины для вступления в нее или уклонения от нее, разные перспективы победы или поражения, планы послевоенного устройств. И все они находились в противоречии и конфликте по всем этим вопросам с другими странами. Никакого единства между ними не было. В лучшем случае, можно говорить о более или менее полном или частичном совпадении интересов в важных вопросах. Поэтому история этой войны рассматривается с позиций интересов и целей того или иного государства, принимавшего в ней участие. Встречаются попытки представить интересы той или иной страны, повинной в начале ее, в качестве «общечеловеческих».

У каждого из участников этой войны была своя «правда», принимаемая и разделяемая другими ее участниками, или не приемлемая, отрицаемая ими. Правд много и все они субъективны. Одна лишь истина объективна. Стремлению к ней не мешает признание правомерности рассмотрения любой истории, в т. ч. и истории происхождения и развития Второй мировой войны с точки зрения, отвечавшей выживанию Союза Советских Социалистических Республик.

Глава 1

Кто и почему планировал Вторую мировую войну?

§ 1. Истоки, причины и завязка мирового политического кризиса

Первое, что необходимо сделать, обращаясь к истории возникновения Второй мировой войны – выявить ее глубинные истоки и процесс развития того политического кризиса, который, проходя через различные фазы и подвергаясь действию различных факторов, перерос в мировую войну. Только такой подход позволяет установить те *социальные и политические силы*, которые были *заинтересованы в мировой войне* и являются ответственными за нее, а, значит, понять ее ход и правильно оценить как действия ее участников, так и ее результаты.

Истоки нового социально-экономического и политического кризиса, развитие которого привело к возникновению Второй мировой и в результате, к Великой Отечественной войне, находятся в Первой мировой войне, ее последствиях и итогах. Именно в ходе и завершении ее завязался узел геополитических, социально-экономических и идеологических противоречий, развитие которого привело к пониманию того, что созданная в 1919 г. Версальским мирным договором политическая система в Европе исчерпала свои возможности, как база сохранения международного мира и требовали замены новой, которая в разных странах мыслилась по-разному.

Версальский мир, завершивший Первую мировую войну, не уничтожил причин, вызвавших ее. Германия была побеждена, но у победителей не хватило сил уничтожить ее экономическую мощь, а, значит, и способность к быстрому развитию ее в будущем. Победители – Англия, Франция – отобрали у нее колонии, чем серьезно ограничили возможности ее развития в будущем, но не подорвали базу ее экономической мощи и возрождения – развитую промышленность и сельское хозяйство, квалифицированные кадры

промышленности, развитую науку, свойственную немцам склонность к дисциплине и организации. Кроме того, возрождение экономики Германии было нужно победителям, чтобы получить с нее контрибуцию. Эти обстоятельства делали неизбежным возрождение со временем и обострение прежней империалистической борьбы между Германией, с одной стороны, Англией и Францией, с другой — за «место под солнцем, за рынки сырья и сбыта».

Эта борьба должна была усилиться и принять еще более острые формы в виду того, что на арену мировой политики в качестве наиболее мощной экономической силы вышли США, усилившиеся во время Первой мировой войны, в то время как все их потенциальные конкуренты и соперники не только значительно ослабели в ходе ее, но и попали в долговую зависимость от американского капитала, и начали утрачивать политическую самостоятельность, увеличивая политическую зависимость от США.

Версальский мир способствовал возобновлению этой борьбы и тем, что готовил в разоренной и униженной Германии морально-психологическую и идеологическую почву для роста националистических и реваншистских настроений, на базе которых и в связи с недовольством условиями версальского мира в Германии возник и с середины 20-х гг. начал быстро набирать силу национал-социализм.

Если говорить о других новых силах, возникших в это время и начавших борьбу за выживание с основными силами старого мира — США, Англией, Францией, то речь идет о СССР и фашистской Германии.

Интересно, что поразительно точный прогноз социально-политической и идеологической эволюции российского и германского обществ, как результата развертывавшегося тогда кризиса капиталистической системы дал бывший министр Внутренних дел Российской империи П. Н. Дурново в феврале 1914 г. на имя императора Николая II. Он предвидел, что в результате этой войны в России с большой вероятностью начнется политическая революция, которая обязательно будет перерастать в социальную, социалистическую революцию, а в поверженной Германии возникнет сильное националистическое движение с целью восстановления Великой Германии, которое, как известно, реализовалось в национал-социалистское движение.

Прочитируем два фрагмента его записки, поскольку Вторая мировая война была не только войной за рынки сырья и сбыта,

и войной за политическое господство в мире, но и войной за сохранение безраздельного господства капиталистической социально-экономической системы, а, значит, имела характер идейно-политического, идеологического противоборства с гитлеровской (национал-социалистской) версией госкапитализма с диктаторскими полномочиями государства в нем, а также с гораздо более опасным, отрицающим капитализм, как систему, советским социализмом, базирующимся на социально-экономических идеях и политических установках К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина.

О России. «В результате тяжелой войны с Германией, — писал он, — в России возникнет почва “для социальных потрясений”, “народные массы” которой, “несомненно, исповедуют принципы бессознательного социализма. Несмотря на оппозиционность русского общества, столь же бессознательную, как и социализм широких слоев населения, политическая революция в России невозможна, и всякое революционное движение неизбежно вырождается социалистическое... Крестьянин мечтает о даровом наделении его чужою землею, рабочий — о передаче ему всего капитала и прибыли фабриканта, и дальше этого их вождения не идут. И стоит только широко кинуть эти лозунги в население, стоит только правительственной власти безвозбранно допустить агитацию в этом направлении, — Россия, несомненно, будет ввергнута в анархию... Война с Германией создаст исключительно благоприятные условия для такой агитации”.

Но может случиться и худшее: правительственная власть пойдет на уступки, попробует войти в соглашение с оппозицией и этим ослабит себя к моменту выступления социалистических элементов [...] Если война окончится победоносно, умирение социалистического движения, в конце концов, не представит непреодолимых затруднений... Будут аграрные волнения на почве агитации за необходимость вознаграждения солдат дополнительной нарезкой земли, будут рабочие беспорядки при переходе от вероятно повышенных заработков военного времени к нормальным расценкам — и, надо надеяться, только этим и ограничится, пока не докатится до нас волна германской социальной революции. Но в случае неудачи, возможность которой, при борьбе с таким противником, как Германия, нельзя не предвидеть, — социальная революция, в самых крайних ее проявлениях, у нас неизбежна... все неудачи будут приписаны правительству... в стране начнутся революционные выступления. Эти последние сразу же выдвинут социалистические лозунги,

единственные, которые могут поднять и сгруппировать широкие слои населения, сначала черный передел, а затем и общий раздел всех ценностей и имуществ. Победенная армия... охваченная в большей части стихийно общим крестьянским стремлением к земле, окажется слишком деморализованной, чтобы послужить оплотом законности и порядка. Законодательные учреждения и лишенные действительного авторитета в глазах народа оппозиционно-интеллигентные партии будут не в силах сдержать расходящиеся народные волны, ими же поднятые, и Россия будет ввергнута в беспросветную анархию, исход которой не поддается даже предвидению»¹.

О Германии. П. Н. Дурново считал, что «Германии, в случае поражения, предстоит пережить не меньшие (чем в России. — В. С.) социальные потрясения. Слишком уж тяжело отразится на населении неудачная война, чтобы последствия ее не вызывали на поверхность глубоко скрытые сейчас разрушительные стремления. Своеобразный общественный строй современной Германии построен на фактически преобладающем влиянии аграриев, прусского юнкерства и крестьян-собственников.

Эти элементы являются оплотом глубоко консервативного строя Германии, под главенствующим руководством Пруссии. Жизненные интересы перечисленных классов требуют покровительственной по отношению к сельскому хозяйству экономической политики, ввозных пошлин на хлеб и, следовательно, высоких цен на все сельскохозяйственные произведения. Но Германия, при ограниченности своей территории и возросшем населении, давно уже из страны земледельческой превратилась в страну промышленную, а потому покровительство сельскому хозяйству сводится, в сущности, к обложению в пользу меньшей по численности половины населения большей половины. Компенсацией для этого большинства и является широкое развитие вывоза произведений германской промышленности на отдаленнейшие рынки, дабы извлекаемые этим путем выгоды давали возможность промышленникам и рабочему населению оплачивать повышенные цены на потребляемые дома продукты сельского хозяйства.

С разгромом Германии она лишится мировых рынков и морской торговли, ибо цель войны, — со стороны действительного

¹ П. Н. Дурново. Записка Дурново. Февраль 1914 г. // Красная новь. 1922. № 6; <http://vif2ne.ru/nvz/forum/archive/268/268079.htm>

ее зачинщика Англии, — это уничтожение германской конкуренции. С достижением этого лишённые не только повышенного, но и всякого заработка, пострадавшие во время войны, и, естественно, озлобленные рабочие массы явятся восприимчивой почвой противонаграрной, а затем и антисоциальной пропаганды социалистических партий.

В свою очередь, эти последние, учитывая оскорблённое патристическое чувство и накопившееся вследствие проигранной войны народное раздражение против обманувших надежды населения милитаризма и феодально-бюргерского строя, свернут с пути мирной революции, на котором они до сих пор так стойко держались, и станут на чисто революционный путь. Сыграет свою роль, в особенности в случае социалистических выступлений на аграрной почве в соседней России, и многочисленный в Германии безземельный класс сельскохозяйственных батраков. Независимо от сего оживятся таящиеся сейчас сепаратистские стремления в южной Германии, проявятся во всей своей полноте затаенная враждебность Баварии к господству Пруссии, словом, создастся такая обстановка, которая мало чем будет уступать, по своей напряженности, обстановке в России»¹.

Социалистическая революция в России, образование советскими республиками Союза ССР привела к огромному сокращению мирового капиталистического рынка сырья и сбыта продукции, что вело к обострению межимпериалистической борьбы за эти рынки, а, значит, затрудняло процесс экономической и политической стабилизации системы капитализма.

В результате установления Советской власти в России, победы ее в гражданской войне и в войне против иностранной военной интервенции, объединения советских республик в СССР, возник первый, совершенно новый фронт будущей мировой войны — антисоветский, идеологический и геополитический по своему характеру. Однако для стран-победительниц в мировой войне сначала еще не было ясно, каким образом следует вести борьбу с этим новым для них идеологическим, политическим и социально-экономическим врагом.

Хрупкость Версальского мира еще более возростала из-за территориальных изменений, которые были произведены в центральной Европе в ходе расчленения Германской и Австро-Венгерской

¹ Записка Дурново. Февраль 1914 г. Красная новь. 1922. № 6. <http://vif2ne.ru/nvz/forum/archive/268/268079.htm>

империи, а также признания территориальных захватов у Российской империи, совершенных во время Первой мировой и у советских республик во время гражданской войны, на части которых возникли новые государства.

В Советском Союзе полагали, что судьбу версальского мира должна решить мировая пролетарская революция, создающая предпосылки для полного преобразования всей системы отношений между народами. А в Германии устранение его условий, ограничивавших возможность развития Германии, связывали с успехами в конкурентной борьбе и экономической экспансией, в т. ч. развитием экономических отношений с СССР.

Версальский мир и созданная им в Европе политическая система не устраивала ни Германию, ни СССР создавая угрозу для их существования. Современники понимали, что Версальский мир может только отсрочить новую крупномасштабную войну в Европе, но не предотвращает ее.

Для Версальского мира было свойственно противоречие, заключавшееся, с одной стороны, в требовании стран-победительниц недопущения экономического возрождения Германии, а, с другой, необходимости им же способствовать экономическому развитию Германии, чтобы получить от нее огромные репарации¹.

Для Германии, лишенной колоний, оставался только один путь получения средств для выплат репараций — развертывание внутреннего производства и реализации его на каких-то внешних рынках, которые ей следовало выделить. Для развертывания производства Германии необходимо было предоставить кредиты, проценты по которым вместе с репарациями она должна была вернуть своим заимодавцам, в качестве которых выступали страны-победительницы (США, Англия, Франция). В качестве рынков сырья и сбыта Германии предоставлялось использовать страны восточной и юго-восточной Европы, в которых страны-победители в это время не были кровно заинтересованы, а также СССР, с которым они не планировали широко развертывать экономические отношения.

Германия же, начиная с апреля 1922 г., заключив 16 апреля 1922 г. Рапальский договор, начала развертывать с СССР взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Их-то теперь и пытались использовать для собственного обогащения страны-победительницы,

¹ «Репарация» — форма возмещения материального ущерба побежденным победителям, причиненного им войной, осуществляемая в силу мирного договора.

прежде всего, США, которые должны были благодаря этому получить прибыль не только по репарациям и кредитам Германии, но и по кредитам, предоставленным Англии и Франции.

Рапальский договор, в определенном смысле, подготовил Германию к плану Дауэса¹, принятому 16 августа 1924 г. на Лондонской конференции и вступившему в силу 1 сентября 1924 г. Этот план, как казалось, позволял решить две важнейшие задачи. Во-первых, разоренной Германии получить деньги для выплаты репараций снять социальную напряженность, свойственную первым годам после окончания Первой мировой войны и, во-вторых, начать готовить силами Германии колонизацию СССР в интересах США и других стран-победительниц.

Германия в этом случае превращалась в своего рода «насос», который без большой пользы для себя должен был обеспечивать перекачку средств, полученных за счет эксплуатации СССР (а также стран Восточной и Юго-восточной Европы), в США, а также Англию и Францию, которые, в свою очередь, значительную часть их «перекачают» в США в уплату по своим долгам им. Такой мир устраивал и Англию, и Францию, но более всего — США.

Представлялось, что таким образом можно будет обеспечить эксплуатацию природных ресурсов СССР, используя его в качестве аграрно-сырьевого придатка капиталистического мира, прежде всего, США. Германия в этом случае была обречена на постепенное отставание от них и утрату надежд на возрождение в качестве великой державы.

СССР, превратившийся в аграрно-сырьевой придаток развитых капиталистических стран, оказывался бы в экономической зависимости от них и неспособным для экономического и военно-политического противостояния своим врагам. Его уничтожение, раздел и колонизация его территорий, о чем тогда рассуждали в США и Европе совершенно открыто, было бы делом времени и делом не сложным.

В этих условиях установленному ими Версальскому миру была бы гарантирована долгая жизнь.

Вместе с тем, для удержания Германии от политического сближения с СССР, как стран потерпевших поражение в Первой мировой войне, требовалось навязать ей политически соглашения, препятствующие этому. Поэтому была предпринята попытка

¹ Дауэс (Dawes) Чарлз Гейтс (1865–1951), государственный деятель США, банкир, председатель международного комитета экспертов.

осуществить политическое сближение стран-победительниц с Германией. Обсуждался вопрос о ее вступлении в Лигу наций, намечались общие контуры фронта будущей общеевропейской войны против СССР с использованием в ней Германии. Эти вопросы были решены в октябре 1925 г. на конференции в Локарно (Швейцария), в которой приняли участие представители Англии, Германии, Франции, Италии, Бельгии, Чехословакии и Польши. Заключенный с Германией т. н. «Рейнский пакт» страховал западных соседей Германии от реваншистских устремлений Германии.

В случае войны с СССР Германия должна была не только участвовать в экономической блокаде СССР и пропускать через свою территорию войска Англии Франции и др. к границе с СССР, но и сама принять участие в этой войне. Средством давления на Германию служила гарантия западных границ Германии, а также отказ от такого же гарантирования ее восточных границ (с Польшей, Чехословакией, Литвой), что предлагалось Польшей и Чехословакией. Последнее обстоятельство фактически означало признание права Германии на экспансию в восточном направлении.

Таким образом, «Рейнский пакт», включая Германию в антисоветский фронт, стал своего рода регулятором политического и экономического «поведения» ее, средством давления на нее при необходимости, а также политической «подпоркой» плана Дауэса и гарантией проведения его в жизнь.

В нашем случае важно отметить его связь с событиями 1938–1939 гг., которые принято расценивать как важные политические причины развития европейского политического кризиса, приведшего ко Второй мировой войне. «Рейнский пакт» создал предпосылки и, в известной мере, провоцировал предъявление Германией территориальных претензий к Чехословакии, Литве и Польше, а, значит, и правомерность мюнхенских соглашений.

Формально, именно эти проблемы привели к возникновению и развитию политического кризиса в Европе и началу Второй мировой войны. Интересно, что в 1925 г. страны — победительницы рассматривали эти права Германии, как условия сохранения мира в Европе, а в 1939 г. — уже как попытку со стороны Германией подготовки новой мировой войны. Заметим, что о Гитлере или фашизме, в данном случае речь не идет. Просто созданное странами-победительницами международное право в каждом данном случае трактовалось так, как им было выгодно.

План Дауэса позволял активизировать экономические и политические отношения Германии со странами-победительницами

и понизить ее заинтересованность в развитии политических отношений с СССР. Однако СССР заключением договора о нейтралитете с Германией (1926 г.), частично нейтрализовал попытки политически развернуть Германию против него. Руководство СССР и Германии, таким образом, продемонстрировали нежелание их стран воевать друг с другом и желание развивать взаимовыгодное экономическое и политическое сотрудничество, в том числе и в военной сфере (часто рассматриваемое в отрыве от реалий того времени и взаимных интересов СССР и Германии и осуждаемое).

Важно отметить связи и этого договора с событиями 1939 г. Дело в том, этот договор, действие которого было в 1931 г. продлено на три года, не будучи денонсирован в последующем, сохранял свою силу до нападения Германии на СССР в 1941 г. Таким образом, не только договор о ненападении между СССР и Германией, заключенный в 1939 г., но и договор о нейтралитете 1926 г. не позволял им вступить в войну между собой, что позволило СССР на известное время остаться в стороне от начавшейся европейской войны, перераставшей во Вторую мировую войну.

Перспективы развития Германии с помощью плана Дауэса примиряли с ним правящие круги Германии, а также вели к переориентации внешнеполитического курса той политической силы, которая резко усилилась в начале 1930-х гг. и пришла к власти в январе 1933 г. — национал-социалистской партии, руководимой Гитлером.

Известно, что до 1924 г. главным врагом Германии Гитлер считал Францию и Англию, а в СССР усматривал возможного союзника в борьбе с ними. С 1924 г. главным врагом для него стал СССР (обоснование «*drang nach Ost*» в «*Mein Kampf*»), в отношении Англии взят курс на достижение взаимовыгодного компромисса. Этой переменной Гитлер сделал не только первый шаг к получению фашистами власти в Германии, но и первый шаг в формировании той политики будущего Великогерманского Рейха, которая стане одной из причин Второй мировой войны. Гитлеровская партия в Германии (НСДАП) впервые во всеуслышание заявила о себе, как о силе, готовой, политически поддержать и обеспечить выполнение плана Дауэса. Объявив в конце 1924 г. «поход на восток», он на весь мир заявил об изменении вектора направленности своей внешней политики, прежде на борьбу с Англией («Восточную» ориентацию) на «Западную», направленную против СССР и нацеленную на установление конструктивных отношений с Англией. Никто как он не удовлетворял

задачам геополитической борьбы против СССР, и идеологической и социально-политической борьбы против коммунизма.

Таким образом, Гитлер заявил Англии и др. странам, не только то, что он для них не враг, но и то, что он — та политическая сила, которая нужна «хозяевам мира», готовая взять на себя труд уничтожения СССР.

Общая направленность (вектор) экономических и политических интересов США и Англии совпала с общим политическим интересом германских фашистов. Впрочем, тогда этому, кроме самих фашистов, вряд ли кто из сильных мира сего придал сколько-либо серьезное значение, потому, во-первых, что их политическое влияние было еще ничтожно, а, во-вторых, их критика крупного капитала и заигрывание (политическая демагогия) со средними слоями германского общества и пролетариатом, заставляли представителей крупного германского капитала с недоверием относиться к их обещаниям предотвратить социальную революцию в Германии.

Но этим надеждам не суждено было сбыться. Вместо успокоения и удержания под контролем германской экономики и ослабления СССР в Европе начала формироваться система фронтов будущей мировой войны, в которой геополитические и экономические противостояния были дополнены социально-политическим и идеологическим противостоянием либерализма, национал-социализма и коммунизма.

Есть достаточно оснований полагать, что план Дауэса мог бы быть реализован. Однако этого не случилось, поскольку в политическом руководстве СССР возобладали силы, которые не собирались идти навстречу его авторам. Дискуссия по вопросу о этом плане развернулась в руководстве ВКП(б) в 1925 г. и была теснейшим образом связана с выбором пути дальнейшего развития СССР.

Завершалось восстановление народного хозяйства. Как известно, часть руководящего ядра ВКП(б) — члены Политбюро ЦК Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин и др. — считали, что СССР должен вписаться в систему мирового разделения труда (мировой рынок). А вписаться в него он может только в том качестве, в каком в нем пребывала Российская империя — в качестве аграрно-сырьевого придатка более развитых стран, прежде всего США, Германии, Англии, Франции. Они надеялись, что, будучи, в этом случае полезным ведущим капиталистическим странам, СССР может надеяться дождаться мировой социалистической революции, начало которой ожидалось в пределах ближайшего десятилетия. Иначе СССР обречен на поражение.

Поэтому они выступали за расширение экспорта сельхозпродуктов и сырья, а также использования полученных средств, прежде всего, для дальнейшего увеличения их экспорта и для развития легкой и пищевой промышленности, удовлетворявших внутренние потребности трудящихся и в незначительных размерах потребности развития собственного производства сельскохозяйственной техники. Это, по их мнению, позволило бы сохранить внутри СССР гражданский мир и продлить время его существования. Невозможность обеспечить в этих условиях обороноспособность СССР их не смущала, поскольку сохранение его они связывали не с наращиванием экономического и военного потенциала СССР, а с развитием мировой социалистической революции.

В случае их победы во внутрипартийной борьбе план Дауэса, очевидно, был бы реализован. Но в этой дискуссии победу одержали сторонники И. В. Сталина, которым в декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) удалось обеспечить принятие курса на индустриализацию СССР в ее сталинском варианте, рассчитанным на опережающее развитие тяжелой промышленности (производство средств производства), создающей предпосылки не только для технического перевооружения сельского хозяйства, транспорта и легкой промышленности, но и для обеспечения обороноспособности страны на базе современной военной техники.

И. В. Сталин в Политическом отчете ЦК ВКП(б) XIV съезду ВКП(б) так сформулировал суть предлагаемой им индустриализации СССР. Свое видение решения задач индустриализации, И. В. Сталин сформулировал, редактируя проект резолюции ЦК РКП(б) по отчетным докладам ЦК XIV съезду партии, подготовленном Н. И. Бухариным. Именно тогда он, в противовес Бухаринским, сформулировал положения, вошедшие в текст резолюции, принятой съездом. Приведем их: «а) во главу угла поставить задачу всемерного обеспечения победы социалистических хозяйственных форм над частным капиталом, укрепление монополии внешней торговли, рост социалистической госпромышленности и вовлечение, под её руководством и при помощи кооперации, всё большей массы крестьянских хозяйств в русло социалистического строительства». Здесь И. В. Сталин фиксирует задачу обеспечения победы социализма над капитализмом во всех отраслях народного хозяйства. Пункт «б) обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие

производства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования». Как видно, здесь Сталин определенно связал задачу превращения СССР в сильную экономическую державу с помощью такой индустриализации страны, которая позволила бы производить средства производства и создавать экономические резервы, необходимые для развития экономики страны. Пункт «в) вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратилась в страну, производящую машины и оборудование, чтобы, таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял бы из себя самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний». Указание на машиностроение здесь совершенно не случайно, т. к. именно оно позволяло увязать разные отрасли промышленности в единый организм, а, значит, обеспечить и экономическую самостоятельность страны, и её обороноспособность. Пункт «ж) поддерживать и толкать вперед развитие сельского хозяйства по линии повышения земледельческой культуры, развития технических культур, повышения техники земледелия (тракторизация), индустриализации сельского хозяйства, упорядочения дела землеустройства и всемерной поддержки разнообразных форм коллективизации сельского хозяйства». Здесь И. В. Сталин впервые и предельно определенно заявил о необходимости «всемерной поддержки» коллективизации сельского хозяйства, как о задаче, которую он считал важнейшей и неотложной¹.

О плане Дауэса Сталин сказал, что в соответствии с ним «Европа выплачивает долги Америке за счет Германии, которая обязана Европе выплатить репарации, но так как всю эту сумму Германия не может выкачать из пустого места, то Германия должна получить ряд свободных рынков, не занятых еще другими капиталистическими странами, откуда она могла бы черпать новые силы и новую кровь для выплачивания репарационных платежей. Кроме ряда незначительных рынков, тут Америка имеет в виду наши российские рынки. Они должны быть, по плану Дауэса, предоставлены Германии для того,

¹ См.: Сахаров В. А. На распутье. Дискуссия по вопросам перспектив и путей развития советского общества. М.: Издательский Центр «Аква-Терм», 2012. С. 282–285.

чтобы она могла кое-что выжать и иметь из чего платить репарационные платежи Европе, которая, в свою очередь, должна выплачивать Америке по линии государственной задолженности».

«Весь этот план, говорил он, хорошо построен», но для германского народа он означает «двойной пресс — пресс немецкой буржуазии в отношении пролетариата Германии и пресс иностранного капитала в отношении всего германского народа... Поэтому я полагаю, что, что в этой части план Дауэса чреват неизбежной революцией в Германии».

И. В. Сталин предлагал спокойно отнестись к этому плану, поскольку он подводит Германию к революции, потому что Германия «должна выкачивать копейки для Европы за счет российских рынков», а «мы вовсе не хотим превратиться в аграрную страну для какой бы то ни было другой страны, в том числе для Германии. Мы сами будем производить машины и прочие средства производства. Поэтому рассчитывать на то, что мы согласимся превратить нашу Родину в аграрную страну для Германии, — значит рассчитывать без хозяина. В этой части план Дауэса стоит на глиняных ногах»¹.

Потребность в индустриализации в ее сталинском варианте со временем становилась все очевидней, т. к. угроза войны все время после завершения восстановления экономики основных капиталистических государств и по мере нарастания кризисных явлений в экономике всех развитых капиталистических стран.

В этих условиях план Дауэса осенью 1929 г. был заменен планом Юнга, которым было предусмотрено сначала сокращение, а потом и освобождение Германии от репарационных обязательств.

Принятие в СССР сначала курса на индустриализацию СССР, а, затем, и на коллективизацию сельского хозяйства создавали большие проблемы для реализации планов Дауэса, а затем и Юнга. Но успех его зависел от многих разных факторов, в том числе и от того, сможет ли СССР получить нужную ему технику в необходимых размерах от развитых капиталистических стран, прежде всего от США и Германии. Промышленно развитые страны в середине второй половины 1920-х гг. отказывались продавать СССР современную технику, во-первых, потому, что сами активно внедряли ее в собственную промышленность, модернизируя ее после окончания мировой войны, и, во-вторых, чтобы помешать развитию его промышленности. Ситуация изменилась, когда, 24 октября 1929 г.,

¹ Сталин И. В. Соч. Т. 7. С. 271–273.

начался ожидаемый мировой экономический кризис. Интересы сохранения, пусть даже на сниженном уровне, производства современной продукции машиностроения и вынудила капитал основных контрагентов СССР в области торговли (США, Германия, Англия) пойти не только на продажу требуемых СССР станков и оборудования для промышленных предприятий, но и на предоставление кредитов на их закупку.

Теперь для США уже не было смысла подталкивать Германию к освоению советского рынка. Важно было самим утвердиться на нем. Замысел авторов планов Дауэса и Юнга рухнул. В 1930–32 гг. СССР получил возможность покупать все, что было необходимо для осуществления индустриализации страны по ее сталинскому варианту. Лучшее, в нужных объемах и на приемлемых условиях.

Правда, легкость, с которой в это время СССР продавалась новейшая техника, объяснялась не только стремлением к наживе, но и надеждой на то, что большевики, купив ее, не смогут ее освоить, и, в результате, останутся и без техники, и без денег. Тогда «взять голыми руками» их можно будет гораздо легче. С падением советской власти связывали и начало процесса расчленения СССР между крупнейшими империалистическими государствами. Отрезвление в этом вопросе пришло позднее.

Лишь после окончания мирового экономического кризиса в 1932 г. поставки в СССР современной техники начали серьезно ограничиваться. Но дело было сделано — база современной промышленности и сельского хозяйства были создана, и СССР уже мог в значительной мере с помощью развившейся тяжелой промышленности самостоятельно обеспечивать их дальнейшее развитие. СССР превращался в потенциально мощную промышленную державу. План Дауэса не оправдал возлагавшихся на него надежд хозяевами и руководством США.

Правда, индустриализация СССР требовала не только предельного напряжения, но и многих жертв от советского народа, ломки прежних привычек, взглядов на свою работу, на свой труд. Наиболее труден этот процесс был для крестьянства. Дело в том, что экономический кризис «наложился» на аграрный, который вел к резкому падению цен на продукцию сельского хозяйства, которая была основной статьей доходов от внешней торговли, которые направлялись на закупку техники и оборудования для строящихся и реконструируемых промышленных предприятий. Это потребовало обеспечить увеличение вывоза хлеба, что, в свою очередь,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru